

Отзыв

официального оппонента кандидата исторических наук Тадышевой Натальи Олеговны на диссертацию Лилявиной Елены Владимировны «Этнокультурные трансформации семейной обрядности томских татар в XIX – начале XXI вв.» представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертация Елены Владимировны Лилявиной посвящена этнокультурным трансформациям семейной обрядности томских татар в XIX – начале XXI вв. Актуальность и научная значимость диссертационного исследования не вызывает сомнений. В современных условиях, когда процесс демократических преобразований охватил практически все сферы российского общества, особый интерес приобретает трансформация социальных институтов и отношений, в том числе и такого, как обрядность. Выяснение ее роли в современном социуме: места среди других социальных образований, способности не только адаптироваться к изменившимся условиям, но и самой активно влиять на происходящие глубокие перемены, имеет важное значение для регулирования преобразовательных процессов, осуществления созидательных задач, формирования конкретной семейной и демографической политики.

Исследование трансформации семейных обрядов является важным, значение данных работ в том, что мы прослеживаем одновременно тенденции сохранения и изменений, и семейная обрядность может выступать как система обычаев и обрядов для поддержания и активизации памяти.

Во введении диссертации обоснованы научная новизна и практическая значимость исследования, его территориальные и хронологические рамки. Четко и убедительно сформулированы цели и задачи работы, определены ее структура и основное содержание. Характеризуя источниковую базу в целом, следует признать, что автор ввела в научный оборот большой массив разноплановых, источников, среди которых результаты собственных полевых исследований, фотоматериалы, освещающие социокультурную специфику жизни представителей томских татар.

Также автором использовались некоторые полевые материалы, предоставленные томскими и казанскими исследователями З.С. Камалетдиновой, А.Г. Сулеймановой, Н.А. Тучковой.

Автор выносит на защиту шесть положений. Согласно положениям, 1) формирующаяся общность томских татар была изначально гетерогенной; 2) пришлые татары, активно расселявшиеся в Притомье в конце XIX – начале XX вв. и повлиявшие на укрепление мусульманских черт в семейной обрядности томских татар, также представляли собой гетерогенную группу и по времени прихода в Сибирь и по местам исхода; 3) выявлены две татарские микрогруппы, которые появились в черте города Томска в самом конце XIX – первой половине XX вв.; 4) в советский период происходило обеднение традиционной обрядности томских татар, связанное с проведением антирелигиозной, социальной политики; 5) в постсоветский период наблюдается возрождение интереса томских татар к традиционной культуре; 6) рассмотрено влияние разнородных этнических компонентов на формирование культуры томских татар.

Помимо вынесенных на защиту положений, текст диссертации содержит множество выводов, составляющих научную новизну исследования.

Несомненный интерес вызывает подробная характеристика этапов формирования томских татар в первой главе «Этнические процессы в тюркоязычной среде Притомья в XVII – начале XXI вв.». Выделено сложение к началу XVII в. зуштинских татар при тюркизации местного самодийского населения и к концу XIX в. томских татар (С. 22–28). Рассмотрен процесс исламизации томских татар (С. 67–80).

На основе полевых материалов, архивных документов и этнографической литературы проведена большая работа по обобщению сведений по характеристике этнического состава и расселению этнических общностей (С. 28–67). Приведен пофамильный состав татарских деревень, иллюстрирующий усиление этнокультурных связей между этнотерриториальными группами.

При рассмотрении этнических процессов в среде томских татар диссертант отмечает проявление оппозиции «свой – чужой». Можно сказать, что этничность по сути своей конфронтационна, т.к. она обозначает важную функцию отношений с другими этническими группами, которые складываются по принципу оппозиции

«свой – чужой» (С. 77, С. 76.) Поэтому рост этничности связан и с ростом этнической нетерпимости, которая является проявлением этой конфронтационности.

Социально-экономические преобразования общества в наименьшей степени затрагивают обрядовую часть духовной культуры. И сохранение традиций, обычаев, общепризнанных устойчивых ценностей формируют нормы поведения. Семейная обрядность является одной из консервативных сфер традиционной культуры. Во второй главе «Семейные обряды томских татар в XIX – начале XXI вв.» внимание уделено трансформации обрядов жизненного цикла томских татар. Рассматривается обрядовый комплекс, в котором объединены ряд компонентов: традиционный обряд (сочетающий в себе как архаические элементы, так и мусульманские), элементы социалистической обрядности, внедрившиеся на протяжении нескольких десятилетий и новые представления и практики, возникшие в ходе духовных поисков в постсоветский период на которые повлияли и инокультурные контакты.

В разделе «Изменения в родильном обряде томских татар на протяжении XIX – начала XXI веков» описана ситуация родов и рождения ребенка, которая занимает особое место в мировоззрении каждого народа. Роды – переломный момент жизни, который влечет перемену в статусе человека в обществе. И этот период является важным и в связи с пограничным состоянием матери и ребенка. Родильный обряд не просто является важнейшим элементом «обрядов перехода» (С. 83), а особенность обрядов в том, что они представляют собой «двойной» переходный обряд, т.к. касаются нового статуса и ребенка, и его матери.

Обряд, оформляющий заключение брака, объединен по своему содержанию с другими переходными обрядами семейного цикла, но имеет и свою специфику: свадебная обрядность связана с изменением социального статуса человека в отличие от родильных и похоронных обрядов, определяемых в первую очередь природно-биологическими факторами. И в разделе «Трансформация свадебного обряда томских татар в XIX – начале XXI вв.» диссертант детально останавливается на структуре свадебного обряда и выделяет предсвадебные обряды: сватовство, сговор, девичник; свадебные – свадьба, *никах*; послесвадебные – брачная ночь, встреча жениха, перевоз молодой в дом родителей мужа (С. 101–117, С. 133–140). Особой заслугой автора можно признать анализ свадебных обрядов в разные исторические периоды и выявление изменений обрядности характерных определенному этапу (С. 118–132).

В третьем разделе «Характеристика погребального обряда томских татар в XIX – начале XXI вв.» охарактеризовано регламентированное выполнение похоронно-поминальных обрядов, которые представляют собой широкий спектр символов, представляющих сложную картину взаимосвязи бытия и инобытия, отражение норм поведения людей в отношении воздействия потустороннего мира. Похоронные обряды в первую очередь направлены на ограждение (защиту мира живых – бытия); отделение умершего (инобытия) (С. 145–169).

Диссертант во время своего исследования опирается на выбранный методологический подход, который представляет универсальный характер концепции «обрядов перехода» А. ванн Геннепа, что даёт возможность более углубленно дать анализ структуры семейные обрядов томских татар: «К обрядам промежуточного периода относятся беременность, обряды предохранения матери и ребёнка. К обрядам отделения от определённого состояния или группы относятся отсечение пуповины, первое купание, первая стрижка, обрезание. К обрядам включения в иное состояние или группу попадает наречение именем» (С. 83). В свадебной обрядности к обрядам отделения выделены: смена одежды, присутствие определённого круга лиц, умыкание или увод невесты, смена причёски, стрижка волос, поломка или выбрасывание какой-либо вещи, имеющей отношение к детским годам. К обрядам включения – обмен кольцами, поясами, одеждой, угощение друг друга из рук или из общей чаши, связывание друг с другом (С. 141–142). В похоронно-поминальной обрядности: к промежуточному периоду отнесено нахождение трупа или гроба в помещении, где протекает ночное бдение, к обрядам отделения – вынесение тела покойного из дома, к очистительным – омовение орудий труда, самого дома, ценностей и имущества умершего, сжигание имущества умершего, закрытие гроба или засыпание могилы, к обрядам включения – трапезы, совершаемые непосредственно после похорон, и трапезы последующих поминок (С. 165–166).

К достоинствам диссертации можно отнести также то, что диссертант ставит задачи для будущего исследования, «чтобы выявить их в полном объёме, которые при подготовке данной исследовательской работы пока не удалось, так как в источниках эти моменты не отмечены. Кроме того, за последние 2–3 столетия микрогруппы слились в единую «томскую» группу и у них установился единый комплекс свадебных обрядов. Однако память информантов всё ещё фиксирует воспоминания о некой

специфике в обряде. Становится очевидным, что вопрос этот требует дальнейшего сбора материала и сравнительного анализа» (С. 143).

Особой заслугой автора можно признать сравнительно-сопоставительный анализ обрядов жизненного цикла томских татар с обрядностью алтайцев, хакасов, тувинцев, якутов для выявления общетюркских элементов.

Отражены в исследовании и инокультурные заимствования во всех обрядах жизненного цикла, вследствие длительного соседства и постоянно усиливающихся хозяйственных и культурных связей с русским населением (С. 85, С. 126, С. 166).

К положительным сторонам работы следует отнести и наличие обширного приложения, включающего список информантов, опросник, расшифрованные материалы интервью, проведенные Е.В. Лилявиной в период 2009–2016 гг.

Отдельного внимания требует таблица «Пофамильный состав татарских деревень» составленный исследователем на основе архивных материалов.

Научные выводы, сделанные по каждому разделу и в целом по итогам проведенной работы, а также выдвинутые научные положения, полученные автором диссертации в результате проведенного исследования изменчивости и устойчивости семейной обрядности томских татар, представляются обоснованными и доказанными. Считаю, что диссертационное исследование, основанное не только на письменных источниках, но и на собственных полевых материалах – вклад в развитие темы.

Вместе с тем, текст диссертации содержит и некоторые дискуссионные моменты:

- В автореферате при анализе материалов первого раздела второй главы «В после родильном цикле религиозные обряды направлены на защиту ребенка» необходимо отметить и мать ребенка, которую также магическим путем охраняли.

- Интерес вызывает степень сохранения или унификации обрядов жизненного цикла среди городского и сельского населения. В силу условий образа жизни сохранение именно тех или иных обрядов в городской среде является характерным признаком устойчивости и активизации памяти. Немаловажным фактором трансформации традиционного церемониала и формирования новой обрядности является мощная тенденция к унификации социокультурного пространства города под влиянием надэтнических явлений, таких как «мода», «попкультура» и т.д.

Данный вопрос фрагментарно отражен в исследовании на С. 126 «Подобная встреча молодожёнов характерна и для городской среды в Сибири с поднесением мёда с маслом».

- Не зафиксированы и не описаны изменения вследствие современных юридических норм в похоронно-поминальной обрядности – медицинское освидетельствование, фиксация факта смерти в правоохранительных органах и т.д. Хотя диссертантом обращается внимание на то, что трансформация родильной и свадебной обрядности обуславливается государственными нормами – приём родов в медицинском учреждении (С. 87), гражданская торжественная регистрация ребёнка в органах ЗАГС (С. 99), заключение гражданской регистрации брака в ЗАГСе (С. 124, С. 128).

- Есть некоторая категоричность в выводе диссертанта о том, что в свадебной обрядности обряды перехода имеют размытость границ (С. 171). Ведь в некоторых случаях обряды перехода могут быть и двухкомпонентными и представлять собой и обряд отделения, и одновременно быть обрядом включения.

Также встречаются ошибки технического характера:

- В двух случаях (С. 11.) при описании работы Леонида Павловича Потапова инициалы автора работы написаны с ошибкой. «Свадебный обряд тувинцев представлен в работе А.П. Потапова» и в ссылке «Потапов А. П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Издательство «Наука», 1969. 401 с.»;

- на С. 2 и С. 83 написано «веков», хотя по всему тексту используется сокращение «вв.»

Выявленные в диссертации недоработки, видимо, связаны преимущественно с поспешностью при компоновке текста и не мешают дать положительную оценку научному содержанию диссертационной работы, как нового самостоятельного законченного исследования.

Список публикаций по теме диссертации, приведенный в автореферате и содержащий 17 наименований (в том числе 3 статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях), приводит к заключению, что диссертация достаточно полно апробирована. Апробация работы и ее разделов проводилась автором диссертации в докладах на научных форумах, в том числе и на Конгрессе этнографов и антропологов России.

Диссертационное исследование Елены Владимировны Лилявиной «Этнокультурные трансформации семейной обрядности томских татар в XIX – начале XXI вв.», отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент
 заместитель директора
 Бюджетного научного учреждения
 Республики Алтай
 «Научно-исследовательский институт
 алтаистики им. С.С. Суразакова»
 кандидат исторических наук
 (07.00.07 – Этнография, этнология и антропология)

Тадышева

Тадышева Наталья Олеговна
 e-mail: tadisheva@mail.ru

05 июня 2017 г.

Бюджетное научное учреждение Республики Алтай
 «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова»
 649000, г. Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, 6, 8 (3822) 2-23-04,
altaistika@mail.ru, <http://www.niialt.ru>

Подпись Тадышевой Н.О. удостоверяю

Ученый секретарь БНУ РА
 «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова»

Кайсын

Епишев
 Кайсын Михайлович